

После того как Юэ Чэньтань мягко коснулся его лба, Е Линьфэн мгновенно провалился в глубокий, безмятежный сон. Он расслабился, дыхание стало ровным и спокойным.

Юэ Чэньтань сжал в ладони несколько стеблей белоснежной травы, добытой неведомо где. С помощью духовной энергии он вытянул из них целебную силу и, собрав её в кончиках пальцев, до последней капли направил в море сознания Линьфэна.

Это была «Драконья ветвь, останавливающая ветер» — редкое растение, которое использовали для создания высокоуровневых пилюль. Она обладала свойством успокаивать душу и подавлять действие различных ядов и гу. Поможет ли она сейчас — Юэ Чэньтань не знал, но сон Е Линьфэна после этого стал ещё крепче и слаще.

Если Юэ не ошибался, яд, который ввёл Линьфэну Демонический почтенный семи отчаяний, был одной из разновидностей сектских гу. В отличие от обычных ядов, он поражал не внутренние органы, а укоренялся прямо в море сознания. Избавиться от такой заразы без последствий мог только тот, кто её наложил.

Что же касается эффекта... Тут всё было непросто. Пока что Чэньтань знал лишь то, что яд может на короткое время превратить человека в послушную марионетку, лишённую воли и способности мыслить.

Но кем был Цицзюэ? Скучающим безумцем. Больше всего на свете его утомляли слабаки, которые дрожали перед ним, боялись его тени и беспрекословно повиновались. В таких людях для него не было ни капли интереса.

Зачем такому человеку, встретив новую «игрушку», спешить превращать её в безмозглую куклу, которая станет скучнее всех остальных?

Скорее всего, в действии этого гу таился какой-то иной, скрытый смысл...

Юэ Чэньтань потратил около часа, чтобы полностью переработать всю собранную Драконью ветвь для Е Линьфэна. С облегчением выдохнув, он снова замер, всматриваясь в спящее лицо юноши и погружаясь в раздумья.

Спрашивать напрямую у Цицзюэ было бесполезно — тот всё равно не ответит. Лучше разобраться во всём самому.

В этот миг расследование в Оленьем городе было окончательно отброшено на задний план. Юэ Чэньтань тихо усмехнулся в темноте. Эта усмешка... мало соответствовала облику того прямодушного и бесхитростного праведника, каким он казался обычно.

Сонный, зевающий кот-оборотень случайно заметил выражение его лица. Стоило им встретиться взглядами, как бедняга-зверь вздрогнул, мгновенно пришёл в себя и, закрыв

лапами глаза, уткнулся мордой в собственный живот. Притворился, будто вообще ничего не видел.

Если присмотреться, шерсть на его хвосте даже слегка встала дыбом, отчего тот стал казаться вдвое толще.

Когда Юэ Чэньтань вернулся в заброшенный храм после своей второй отлучки, Е Линьфэн как раз проснулся. После недавнего сна усталость как рукой сняло, тело наполнилось духовной силой, и от прежней слабости не осталось и следа.

Он выспался настолько хорошо, что буквально подскочил на месте, пропустив обычные стадии утренней сонливости, зевоты и нежелания двигаться. Линьфэн распахнул глаза и уставился на входящего Чэньтаня.

Тот даже опешил под этим пристальным взглядом.

— Молодой господин Е проснулся... давно ли?

Е Линьфэн сел, принюхиваясь к знакомому аромату.

— Только что. Что ты принёс?

— Вино, которое варят местные жители. Я немного пообщался с парой горожан. Хоть я и не совсем понимаю их говор, мне удалось предложить им лекарство для крепкого сна, чтобы по ночам их не беспокоил шум от этих зверей в городе. В благодарность они дали мне это.

Только он собрался поставить принесённое на пол, как Е Линьфэн коршуном метнулся к нему. Он молниеносно вытащил из своей сумки Цянькунь расстеленный коврик, откуда-то достал складной низкий столик и только после этого позволил Юэ Чэньтаню выставить еду и выпивку.

— Тут и закуска есть? Сушёный тофу, соевая пенка, жареные бобы... О, арахис! Отлично, — Линьфэн без тени смущения принялся разглядывать подношения. — Не зря говорят — господин Юэ. Я слышал, из Оленьего города уехала большая часть жителей, осталось от силы несколько десятков дворов, но ты и их ухитрился найти.

Юэ Чэньтань на мгновение замер, но тут же вернул себе непринуждённый вид и поддержал беседу:

— Просто повезло. Я и сам думал, что никого не найду, или что осталось домов десять-двадцать, которые вечно прячутся. Оказалось, людей больше, чем я предполагал.

— Ну ещё бы, со стороны кажется, что город пуст, они ведь не высовываются. Иначе на каждом

шагу вляпаешься в птичий помет, собачье дерьмо или коровий навоз. Эти твари хоть и заговорили, но так и не научились пользоваться уборными — не то что нормальные культиваторы, — Линьфэн, видя, что Юэ не собирается есть в одиночку, пребывал в отличном расположении духа.

Он уселся у столика, достал свои личные серебряные палочки и замер в ожидании, пока ему нальют. Всем своим видом он напоминал изнеженного богатого наследника, привыкшего к прислуге. Юэ Чэньтань лишь улыбнулся и, не выказав ни капли недовольства, наполнил две чарки.

Вино было простым, домашним. Непонятно, что туда намешали горожане — аромат бил в нос, но на вкус оно оказалось мягким, и лишь после глотка внутри разливалось приятное тепло.

Е Линьфэн с жадностью пригубил напиток, и вдруг на мгновение замер в замешательстве.

«Ой. Я что, сейчас проговорился?»

То, что в Оленьем городе осталось всего несколько десятков дворов и что он вовсе не такой заброшенный, каким кажется — это ведь была информация из Божественной книги.

Он сделал вид, что увлечён питьём, и искоса, через край чарки, глянул на Юэ Чэньтаня. Увидев, что тот выглядит как обычно и не заметил ничего подозрительного, он облегчённо выдохнул.

Что с ним сегодня такое? Язык так и чешется, слова вылетают быстрее, чем он успевает подумать.

Впрочем, вино и вправду было чудесным...

После пары чарок к столику подтянулись проснувшиеся пушистые обитатели храма. Ни Юэ, ни Е не возражали: белке перепало немного арахиса, а другим духам и оборотням достались разные сладости. Поскольку они практиковали уже много лет, звери вели себя вежливо — лишь высовывали мордочки и придерживали еду передними лапками.

Даже лисица и кот, которые по природе своей были хищниками, за неимением иного скрепя сердце жевали постное. Ведь в Оленьем городе, где весь скот и птица подняли бунт, о мясе на столе можно было забыть.

Е Линьфэн моргнул, глядя на зверьё:

— А им не нальёшь?

— Нельзя, — Юэ Чэньтань не ел, лишь смаковал вино мелкими глотками. — Их уровень культивации ещё слишком мал. Алкоголь только навредит делу, им нужно воздерживаться.

— Бедолаги, — вырвалось у Е Линьфэна, но тут же он охнул: — Ого, а вино-то забористое. В голову бьёт.

— Вот как? — невозмутимо отозвался Юэ Чэньтань, мягко, не отрываясь, глядя на юношу. — Если не справляешься с хмелем, молодой господин Е, лучше больше не пей.

— Это я-то не справляюсь?! Да я вообще... пить умею! Могу ведро осушить и ни в одном глазу!
— Линьфэн мгновенно упрямо вскинулся, в нём проснулся азарт. Он залпом осушил ещё одну чарку. — Помню, как-то раз я по ошибке принял кувшин крепкой водки за воду и...

Юэ Чэньтань с трудом сдержал смех:

— И... что же было дальше?

—... Да ничего, проехали. Неважно, — Е Линьфэн вовремя прикусил язык, чувствуя, что мысли начинают путаться.

Он помотал головой и принялся сосредоточенно жевать тофу.

«С чего это я решил выложить постороннему позорную историю о том, как в восемь лет напился и получил от бати по первое число? Хм, ишь, вздумал меня на слабо брать...»

Юэ Чэньтань поставил свою чарку и накрыл ладонью руку Линьфэна, когда тот потянулся снова наполнить кубок.

— Господин Е, — голос его стал чуть ниже, — ты пьян.

<http://bllate.org/book/17497/1712879>